

Киевский Яхт-Клубъ.

10 сентября спуска флага. Общій завтракъ. №2-211414

Начало занятий на КУРСАХЪ ИИ ЯЗ. №2-211414

Е. И. Полторацкой

съ 15 сентября. Приемъ променій ежедн. отъ 11 до 1 час. дн. Бромъ промывкой. Георгіевскій, домъ № 5. воститъ-10 П13383

Подоль, Александровка. 93.

Женская Гимназія

Е. С. Евсѣевой Приемныя экзамены по всѣмъ классамъ съ 16 августа. Приемъ променій ежедневно отъ 10—12 час. чтвс 45-100 P19111

Пріѣзжайте **учит-ца** съ мног. практ. рус. и соизд. рев. репетиторъ и готовить по аред. и на. Барнаевская, 41, кв. 6. №2-4 P14600

Лавтобациллярная цѣлебная простоточная проточная. илюв инд Лавтобацилляр (бывшій доцентъ) профессора Мещникова. Обсерваторный пер. № 13, кв. 1.

Нельговская.

№2-3 P13382

Высшеъ и пролетаръ въ книжномъ магазинѣ **П. Я. оглоблина Политическ.** У выпускъ.

письма. В. М. Юзефовича. Цѣна 15 коп. №1-3 00

Библиотека Слухавскаго

Крещат. д. № 41. Значительно пополнена и обновлена. Промысловый выборъ книгъ и журналовъ. Последняя новостя. №4-5 1330

ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Музыкальное Общество.

Въ музыкальномъ училищѣ съ 15 сентября открывается оперный классъ подъ руководствомъ пр. С. В. Бриллина (б. арт. Имп. оп.) съ платою по 80 руб. въ годъ. Пропеія для поступления въ оперный классъ принимается въ канцелярію училища ежедневно до 3-хъ часовъ. Число учащихся ограничено. * 2 2 00

Пальмы. 10 штукъ 35 лѣтъ, агаве 2 ека. 70 а. дешево прод. Ст. Волокошиско, М.-Б.-В. ж. д., Каневская окон. №3-3 P14472

Сѣно

с 2,000 пуд. у савиновъ с. Пирогова близка Киева. Хотюнской волосты. 2N65-5 P13755

Переплетное завед.

продается выходя. Д. Дюван, домъ № 3, у домовладѣльца. 2N65-5 P13756

Продается выгодно угловая усадьба въ центрѣ города около 700 кв. саж. и 60 саж. фронту по Николаевской и Ольгинской улицъ. Узнать: Анненковскій, № 17, кв. 17. * 2-3 P14077

По Б. Подвальній, въ д. № 28.

Женская гимназія

М. Ф. Стальманско. Съ прав. прав. гимн. для учащихся. Приемъ по 3-ей и переводу въ притомъ П. 1, 2 и 3-ей классъ. продается. №10 P14482

на Самаритскіе женскіе курсы.

приглашаются президентъ (Киев), Мало-Яковлевскій, 6), необходимые для этого документы: 1) Метрическое свидѣтельство, 2) свидѣтельство объ оконченіи 6-ти классовъ гимназіи, 3) двѣ фотографическія карточки и 4) свидѣтельство о благонадѣжности. 1-2 00

Кіевъ, 9 го сентября 1906 г.

Почему разбойники открываются отъ товарищѣй?

Въ «Нов. Временѣ» появилось слѣдующее сообщеніе: «Московский комитетъ русской социал-демократической рабочей партіи призналъ резолюцію противъ насильственныхъ экспропріацій. Въ этой резолюціи признается, что необходимо вести широкою агитаціою писемно и устно противъ экспропріацій частныя имущества; что необходимо указывать, что экспропріація даже казеннаго имущества не допустима въ исключенныхъ случаяхъ; что противъ тѣхъ членовъ партіи, которые занимаются экспропріаціями, должны быть приняты рѣшительныя мѣры. Московскій комитетъ выказалъ dissentiensъ въ этомъ отношеніи, но бралъ и впередъ принимать не будетъ.»

Но вопросъ объ экспропріаціи остается въ частныя имущества; съобозначены постановленіе, о чемъ свидѣтельство сообщеніи въ Москвѣ. Постановленіе было слѣдующее: «Принимая во вниманіе, что во многихъ мѣстахъ брестъ-литовскаго района является стремленіе къ конфискаціи казеннаго имущества, что такая конфискація дезорганизуе массы населения въ цѣль, съ одной стороны, анархическія наклонности, а съ другой—индифферентизмъ къ партіи, что тамъ, гдѣ происходитъ экспропріація, замѣчается дезорганизація рабочихъ, —бульдъ предлагается бороться всеми средствами съ этимъ явленіемъ.»

Читатель уже догадался, конечно, что на воронскомъ языкѣ «насилственныхъ экспропріацій» и «конфискацій» называются тѣ грабежи и разбои съ революверами и бомбами, которые составляютъ одну изъ блестящихъ страницъ великаго Россійскаго «освободительнаго движенія». Наши «освободители» вмѣстѣ съ «идеями» и «тактикой» разработали и свой языкъ, который употребляется «освободителями» въ ихъ газетахъ, прокламаціяхъ и въ устной обиходѣ: воронскія и разбойничьи шайки именуется «партіями» и организаціями; убиенны, разбойники и грабители называются социалъ-демократами, социалъ-революционерами, бундистами, польскими и иными «соціалъ-демократами»; и «демократами»; грабители и поджигатели именуется аграрниками и аграрными забастовщиками; городскіе насильники называются стачечниками и т. д., а всѣ въ совокупности именуется освободителями и дѣльными партіями. Разговоры и переписки этихъ шайекъ, которые, согласно последнему слову техники, прогресса и свободы произносятся на печатномъ станкѣ, именуется «печатью» и «литературою», которая подраздѣляется на легальную и нелегальную, но отличающуюся только тѣмъ, что на легальной печати нѣтъ специальныхъ воронскихъ печатей и означаетъ легальная фирма, а на нелегальной для отличія прилагается воронскіе штемпеля и означаетъ настоящая фирма; пріемы же и работники «литературы» по большей части одни и тѣ-же: одну часть трудятся они делаютъ «въ легальную», а другую «въ нелегальную». Переходы не только отдѣльныхъ «индивидовъ», но цѣлыхъ фронтовъ совершаются съ автоматичною легкостью. Съ какою головокружительной быстротою «нелегальщина» перешла въ союзъ, митинги и, наконецъ, вошла въ Тавричскій дворъ, не забывши, однако, рожденья палестинъ и родной красной гвардіи, на которой она въхла въ Тавричскій дворъ, и простирала руки въ Гельсингфорсъ, Свободы и въ финской красной гвардіи. А затѣмъ съ тою же легкостью вса эта нелегальщина послѣ знаменитыхъ «70 дней» моментально реставрировала озлобленную и испытанную нелегальщину въ Выборгѣ, но съ увѣренностью осталась въ легальній и возобновила митинги по всей Россіи!

Однако, мы уклонились въ сторону. Почему социалъ-демократы и бундисты дѣла разбойныя разновидности, теперь рѣшились сдаться, чтобы затуманить еврейское общеніе въ общемъ освободительномъ штемпелѣ, внезапно отрываются отъ «экспропріаторовъ» и «конфискаторовъ»? Видѣ еще такъ недавно даже легальныя «литературы» маля отъ восторга передъ Мазуринымъ, Зибренымъ и Бяленикомъ, стиврившими мильоны въ обществъ взаимнаго кредита, чтобы поддержать кредитъ революціи; еще недавно они маля передъ аграрниками, устраивавшими «националізмъ», и передъ мирными забастовщиками, сиваившими рабочіе и разраивавшими съ штрѣй-бюкерами, какъ маля передъ лейтнантомъ Швидтомъ, Спирidonовой, савостопольцами, кронштадтцами, свободами и всѣми революверами и бомбощиками?

Неужели отреченіе послѣдовало потому, что Мазуринъ, Зибренъ и десяти-дѣсятъ друзей повѣсили не позже 48 часовъ? Мы думаемъ, что это обстоятельство играло весьма видную роль. Но дружки социалъ-демократы этого, конечно, не понимаютъ, а лишь кратко сообщаютъ, что въ настоящее время даже экспропріація казеннаго имущества не допустима». Прежде была допустима и въ будущемъ можетъ оказаться допустимой, а теперь по соображеніямъ тактики не допустима. Дружки социалъ-демократы предлагаютъ даже начать въ партіи пропаганду противъ «членовъ, занимающихся экспропріаціей» и принять «рѣшительныя мѣры».

Бундисты объясняютъ съ нѣкоторой «мотивировкой»: «конфискація» дезорганизуе массы, дезорганизуе рабочіе, развиваетъ анархическія наклонности и индифферентизмъ къ партіи. Непонятно. Прежде бундисты могли за 30 коп. въ день нанять дѣлательнаго члена, за 50 коп. агитатора, за рубль даже революверка и бомбощина, а теперь ихъ воспитанники пудумали самостоятельно заняться бундистской профессіей и пустить въ оборотъ полученные бомбы и браунинги и не дезорганизуютъ, а наоборотъ.

«Еще бы не дезорганизуютъ и не дезорганизуютъ. Но достойные ученики пошла, къ прискорбію учителей, еще дальше. Въѣто того, чтобы пестить всю дѣлбу отъ «экспропріаціи и конфискаціи» въ бундистскія кассы, пошла иной разговоръ съ бундистскими кассирами, артельщиками и сборщиками. «Ты что же, полдеи, мѣй полтинникъ тыщешь? Такой же жуликъ, грабитель, бомбощикъ, какъ и я, а хочешь на денгахъ сидѣть. Мнѣ за рубль въ сутки качаются на перекладнѣ, а ты будешь бунду разводить на мою кровь. Шалашъ, братъ. Далай, а не то кажутъ. Если завтра повѣсятъ, такъ по крайности сегодня промѣнь съ двѣмями прогулемъ».

Демарализація, анархическія наклонности и индифферентизмъ «членовъ партіи» стали не только очевидны, но и достаточно вразумительны. Давно извѣстно, что воръ у вора дубинку укралъ, а теперь воръ вора браунингомъ началъ «экспропріировать» и «конфисковать». Главные воры обратились къ «печатю», пригласивъ къ «широкой агитаціи» и даже грозить «рѣшительными мѣрами». Къ тому же прибавлялся перспектива вслѣдствіи не позже 48 часовъ, которая можетъ коснуться не только исполнителей, но и главныхъ руководителей и кассировъ, когда картина «организаціи» станетъ вскрываться даѣе. «Потактично» оказалась такая «громкая» репутація, что между социалъ-демократами, социалъ-революционерами, бундистами и Ванькою Канюкомъ исчезла всякая «демарказиональ» линія даже въ понатіяхъ самыхъ негодныхъ людей, которые полагали, что если воръ, грабитель, убица называется «политическимъ», то это оставитъ развитію идей и стремленій. Теперь приходится къ убѣждению, что «лѣвый» воръ, грабитель и бомбощикъ такой же воръ, грабитель и убица, но гораздо хуже и глѣе.

Тѣмъ не менѣе, социалъ-демократы, бундисты и иные социалісты и демократы напрасно возмѣняютъ «товарищамъ» и отказываются отъ Мазурина, Зибрена, социалъ-революционеровъ, анархистовъ-коммунистовъ и отъ уголовныхъ Ванекъ-Канюковъ. Именно эти «экспропріаторы» и конфискаторы поняли правильно сущность «соціализма» и «освободительнаго движенія» или «революціи»; вопіио логическіи дошли до ихъ конечныхъ выводовъ и приняли всю систему освободительнаго движенія съ наибольшою послѣдовательностью и наглядностью, какъ аграрники въ разромахъ и иллюминаціяхъ открыто и наглядно примысли «аграрную программу».

Въ чемъ сущность социализма, даже именуемаго «научнымъ», социализма К. Маркса и его поклонниковъ? Въ коренномъ отричаніи всякой собственности и приглашеніи ее насильственно уничтожить, а всѣхъ собственниковъ «экспропріировать», т. е. ограбить. Это основное положеніе, въ этомъ вся сущность социализма, его алфа и омега. Сколько ни скоблоте социализмъ, въ немъ ничего болѣе не найдете, кромѣ одной заповѣди «ограбъ». На этомъ сосредоточены всѣ идеи, всѣ помысли, всѣ «идеалы», всѣ «любови», «дѣе счастье». Можно уничтожить всѣ социалъ-демократическія книги, брошюры, газеты, всю ихъ литературу, оставить только одинъ крикъ: «ограбъ!» и социализмъ отъ этого не потеряетъ ни одной юты. Не всегда социализмъ былъ таковъ; былъ въ немъ періодъ просто слухаго заирарнаго фантазеровъ; но таковыи неизмѣнимъ весь социализмъ, социализмъ К. Маркса, претворившіисъ въ социализмъ-демократію, потому что иного социализма нѣтъ не существуетъ. Все остальное только подготовка, воспитаніе, тактика, словозвѣръ, —пріготов-

леніе въ желанному мигу и выполнію: «ограбъ!»

Но на счетъ момента каича мнѣній расходится. Одни думаютъ, что всеобщій грабежъ еще не подготовленъ и нужно продолжать его подготовку, а другіе убѣждены, что грабежъ уже подготовленъ и нужно дѣйствовать; одни полагаютъ, что для успѣха грабежа нуженъ всеобщій грабежъ, а другіе утверждаютъ, что можно и должно грабить въ раздробъ и по частямъ; что вовсе не требуется откладывать на завтра то, что можно сдѣлать сегодня. Если можно и должно ограбить всѣхъ «буржуевъ», то почему же не ограбить теперь нѣкоторыхъ, нѣсколько тысячъ или десятковъ тысячъ; если нельзя ограбить буржуевъ до гола, то почему не ограбить, сколько удастся?

А такъ какъ заповѣдь социализма «ограбъ» нельзя провозвести безъ сопротивленія, то за этимъ слѣдуетъ и вторая заповѣдь: «убій!»

И эта заповѣдь подѣ именемъ «революціи» воспитывается, инфирируется въ умы и сердца, возводятся въ подвигъ, воспѣвается въ прозѣ и стихахъ. Продажные членки убійство называются разными кличками: убій тирана, убій буржуа, убій экспропріатора, убій ленивора, убій бюрократа, убій «барбоса», убій мажурца, убій черносотенца, убій хулигана, но все это означаетъ: убій Царя, убій царей, убій солдата, убій солдатовъ, убій отца, мать и брата, убій дѣтей, убій въ ночной тѣмѣ, убій висящимъ нааодомъ и изъ-за угла.

Социалъ-революционеры и анархисты-коммунисты приводятъ и эту заповѣдь въ исполненіе послѣдовательно и открыто; социалъ-демократы и бундисты также ее исполняютъ, но исполняютъ по мѣрѣ «тактики», а другіе «демократы исполняютъ, славо-словаятъ и дирижируютъ «бойнами».

Спрашивается, какой же смыслъ имѣетъ отреченіе социалъ-демократовъ и бундистовъ отъ товарищѣй «экспропріаторовъ» и «конфискаторовъ», которые исполняютъ обѣ иѣ заповѣди, грабятъ и убиваютъ?

Это напрасное отреченіе и оно не воздѣйствуетъ на членовъ партіи, потому что у «соціалста» и «революціонера», т. е. у принципиальнаго грабителя и убійцы нѣтъ и не можетъ быть никакихъ «принципиальныхъ» возраженій и никакихъ «убѣжденій» противъ грабежа и убійства.

Они и не высказываютъ никакихъ возраженій, а говорятъ только о тактичскихъ соображеніяхъ своей «партіи»: о дезорганизаціи и индифферентизмѣ «членовъ» партіи. Но видѣ въ шайкахъ грабителей и убійцъ исполнители вѣкомъ была такая «организація»: вчера ржали и грабили чужихъ, а сегодня грабятъ и рѣжутъ другъ друга; завтра будутъ рѣзать чужихъ, а послѣ завтра опять другъ друга ярвать ножами. Пока развивалась первая операція, а теперь выдвигается вторая. Подождите еще немножко, «соціалісты» и «демократы», и надъ нами сверкнутъ тѣ пожи и браунинги, которые вы приготовили и прославили. Когда вслѣдствіи не позже 48 часовъ окажетъ воздѣйствіе, а честные люди очнутся и «товарищамъ» придется круто, то они предъявятъ къ вамъ еще счетъ за ваши «агитаціи», «союзы» и «партіи». Выѣстъ съ Гапономъ, Мазуринымъ, Швидтомъ и Спирidonовой дойдете до многихъ очередей. Вы отрываетесь отъ товарищѣй и интимцевъ, но отрываетесь ли они отъ васъ? Не скажутъ-ли они вамъ: а кто насъ велъ на грабежи и убійства, кто насъ убѣдилъ и воспиталъ, кто намъ приготовилъ и вручилъ браунинги и бомбы? Вы, изверги, это сдѣлали, вы насъ повели и довели, а теперь отрываетесь отъ «тактичскихъ» соображеній», говорятъ объ анархическіхъ наклонностяхъ, о демократизаціи и дезорганизаціи, объ индифферентизмѣ! Нѣтъ, товарищи, не отрчитесь! Мы платимъ отъ плати нашей и кость отъ кости. Мы васъ знаемъ и вы не уйдете отъ насъ. Вы съ нами дѣлили грабежи и убійство, кропае золото и кровь нами умерщвленныхъ и растерзанныхъ жертвъ,

такъ раздѣлили съ нами каторгу и вѣселяиу.

Вы услышито эти слова, злодѣи, отравившіисъ отъ своихъ товарищѣй и учениковъ, какъ слышали ихъ наши предшественники; вы затрепетаете отъ нихъ, но не уйдете отъ грозной кары, какъ не ушли наши предшественники. Немецкая насъ найдеть и грозно покажетъ насъ на дѣтой вахлѣхъ, или потонутъ мы, какъ караетъ теперь потомство нашихъ предтечъ.

Патогномическій признакъ. Мы увѣрены, что каждый дѣлательный членъ чувствуетъ неодолимую потребность разобратъ въ томъ болѣеизменномъ процесѣ, въ которомъ пребываетъ наше общество. Прежде всего надо сваять, что по существу своему процесъ этотъ не въ смерти, а, напротивъ, въ новой жизни. Необходимо только усилить особенность этого важнаго процесса, дабы устранить и очистить все, мѣшающее правильному ходу его. Устранить совершенно съ пути его болѣеизменныя черты невозможно, такъ невозможно освободить отъ муть рождающую женщину, дающую новую жизнь въ дѣти выпитаннаго ею ребенка. Дѣтъ разумъ человека принятельше лшъ все, чтобы обогатить неабѣлжна страдания и привести все, въ предѣлахъ уваженнаго правдою слова, къ благополучному концу.

Неравненио сложнѣе тотъ великій творческій актъ, которымъ рождается новая общественная и государственная жизнь; въ этомъ актѣ участвуютъ всѣ силы народнаго духа. Особенно этого процесса является то, что рожаемое новое не представляется чѣмъ-то оформленно-законченнымъ, а заключается въ самомъ процесѣ творчества, являющагося создающаюся силу народнаго духа. Отсюда ясно, что успѣхъ и благополучіе этого процесса зависятъ отъ состоянія и свойствъ народнаго духа. Въ какомъ же состояніи у насъ этотъ творческій актъ?

Сдѣлать опытку силъ, скрытыхъ въ глубинахъ народнаго духа невозможно. Мы остановились лишь на свойскихъ тѣхъ творческихъ силахъ, которыя являютъ общество, т. е. болѣе просвѣщенная часть народа, созданная упорнымъ и самоотверженнымъ трудомъ его. На обществѣ лежитъ величайшая задача, полагающаяся на него ответственностию передъ народомъ и исторіей, что еще болѣе усугубляетъ интересъ въ значимыи свойствами его творческихъ силъ.

Два года тому назадъ въ нашихъ университетахъ, отъхъ отахъ высшей, творческой духовной жизни народа, средя части умной дѣлети составляло первые представленіе о новомъ повозетѣ жизненности и значенія ихъ научнаго труда. Силу своего духовно-авторитетнаго вліянія, созданнаго дѣломъ науки, они подчинили «настроению аудиторіи». Нельзя не считаться съ «настроениемъ» студентомъ—провозгласивъ эти духовныя основы и положивъ, въ угоду «настроению» толпу, гадую печать на умственное творчество всѣхъ волегии. «Настроеніе» торжественно поую поабу.

Погонявшая умственность въ очтѣ ея именованъ выраженія послужила основаниемъ для общества, умственно не прѣлваго, правственно не стоящаго и прѣтомъ привлекательнаго и угнетеннаго трагическими событиями нашей государственной жизни. «Настроеніе» явилась въ него широкою волной и совершенно завороа всѣ другія стороны душевной жизни его. Это создало въ нашемъ обществѣ необыкновенное обостреніе чувства, едностранное направленняго и ридомъ болѣеизменныя угнетеніе не только разума, но и простой разсудочности. На тѣмъ не сдерживаемая страсти превратили лубы воаичеающую борьбу въ орію настоящего сокрушительнаго безумія.

Конечно, не все общество ианкомъ озвачено отъхъ наноженіемъ, а особенно въ настоящее время, послѣ нѣкотораго отрешенія. И на обязанности уѣлѣвшей отъ заразы части его лежитъ наречъ всѣ силы, чтобы остановить потокъ разрушительнаго безумія. Это тѣмъ болѣе необходимо, что разрушительнымъ безуміемъ силы подтачиваются всѣ усты государственности и общестственности и что умелены отъхъ потокомъ въ болѣеизменныя элементы, лишеныя способности въ собственному противодействию по глупости, легкомыслию, слабовоію и пороку чужаи. Успѣлая здоронья связь общества должиа встрѣтить рѣшительную поддержку правительственной власти, обязанной сознать, наконецъ, дѣлающую на ней нестоющую валуу—обогатить, по канонамъ государственнаго разума, роженіе новой жизни и устранить съ пути творческаго процесса всѣ рудныя силы, отагомавшія этотъ процесъ новому неуспѣху, дивныи и бессмысленнымъ страданиямъ. Обществу нужна вѣра, что правительствомъ способно и можетъ вспомнить эту священную обязанность передъ народомъ и

хранить страну отъ днѣаго внутрн озвѣръ лаго пауствена. Само собою разумеется, что цѣлю днѣаго момента со стороны правительственнаго и общества должиа быть не погоня за «конституціоннализмомъ» и «парламентаризмомъ», а одно лишь неутомимое стремленіе утвердить власть на основѣ разумнаго, отвѣтственнаго національнмъ интересамъ русскаго народа, представительнаго народнаго, которое должно твердо обезпечить странѣ автономію и порядокъ, а также дальнѣйшее совершенствованіе гражданской жизни на законной основѣ права и свободы. На съ канона «настроения» тутъ считается нечего, ибо обязанности правительственнаго вытекаетъ не изъ «настроения», а изъ разумнаго сознания своего долга передъ страной. Подѣ твердой рукой правительственной власти должиа буть отпущены и всѣ тѣ, кто пребываетъ въ гнѣпной «настроени» съ неуспѣхмъ разсудкомъ и загнанными сознаниемъ долга.

Аудитъ вразумляющъ хорошо извѣстнѣе серьезнаго смысла и значенія настроенія. Когда вѣтъ послѣдствій своего тѣажа болѣаго пауства, то осведомленъ о его настроеніи, участвено спрашивается его: «какъ на себя чувствуете?» и получающаи впечатлѣніями пользуется въ влѣлахъ дальнѣйшей помощи болѣаю; но, наконецъ, наступитъ моментъ, когда врачъ, исполняющъ долгъ свой относительно болѣаго, скажетъ ему: «ну, батенька, теперь вы уже обойдетесь безъ меня, встаните на ноги и работайте сами о себѣ»; а въосторитъ пациенты, истерически извращающіи свое самочувствіе, частенько въ хорошей догадкѣ скажетъ прямо, безъ обиняковъ: «нечего ваятись и бездѣлать, надо приниматься за трудъ и на съ канонами значимыи настроеніемъ не ваятись, ибо все это одно баяль...»

Накъ является въ положеніи послѣдствіа пауства находится значительная часть и вопіио арлаго общества, а главныи образомъ нолоая часть его, которая явилась распоространителемъ нашего неуга. А потому дѣтъ нолоио уѣаюа дѣтъ такой же совѣтъ, предупредитель, что продолжительнаи бездѣлательнѣе рисуютъ искусство созидать для себя губительныи умственный и духовный развалъ.

Господство «настроения» въ нашемъ обществѣ имъ является истогонномеченнымъ признакомъ пресумого нашему времени болѣающаго разстройства. Угнетеніе а студенческая умственныя силы, «настроение» налагающъ свой отпечатокъ на всѣ стороны нашей государственной и общественной дѣятельности, доводя ее въ отъхъ отношеніи до явнмъ уроднаостей. И отдаленныи аша и даже цѣлая учрежденія хлупотны не о разумныхъ, требующихъ жизни функций порученъ го нѣтъ дѣла, а заботятся лишь о сохраненіи за себя инфериного, по признаваннаго прогрессивнымъ «настроениемъ». Въ отъхъ отношеніи не лишеныи научнаго интереса мы считаемъ опыты съ «настроениемъ», проявляющаи одиакъ въ нашихъ административъ и единыхъ актъ быднмъ мнштровъ.

Мы не знаемъ и не знаемъ, въ какой степени адмиралъ отъхъ достигъ морскую стратеію и тактику, но мы всѣмъ надѣи, что онъ въ совершенствѣ достигъ тактику самоокрания. Когда его влѣаичаа командующимъ флотомъ въ Портъ-Артурѣ, то онъ тѣмъ хорошо зналъ, что и не дождавъ до своего флота, въ Манчжуріи онъ подѣлалъ какъ разъ въ то время, когда Портъ-Артуръ былъ отравленъ, при тѣлѣхъ условіяхъ поавъ въ него съ комфортомъ уже нельзя было, ну, а до другихъ способностей сообщенія адмиралу надо было охоты. Провѣдѣвъ благополучно во Владивостокъ и не пожелавъ видѣть морскую войну, адмиралъ, любознательна ради, захотѣлъ лишь взглянуть на наша позиция на сушѣ, и съ отой целью уаосталъ поощреніемъ своего друга Куропаткина. Про адмирала можно вполнѣ сказать, что онъ былъ на войнѣ, по армѣ войны и не видѣлъ войны. Съ Дальняго Востока отъ былъ сланы прѣво въ почтенное депо какого-то «адмиралѣтвѣтвѣ-совета», а теперь, вотъ, снова обогатился на отвѣтственности вѣсту и нѣтъ опятъ же жалеть, что нечѣмъ измѣть, какъ только тактикой самоокрания объясняются нолоые шагъ адмирала на томъ же поавѣтъ, съ котораго онъ сланы былъ, чтобы влѣаъ на войну и не ваятѣ. По дипломатическимъ соображеніямъ адмиралу нужеа было бесуетъ «настроениемъ» и устрѣтъ «брѣтсій» прѣлтъ осужденнымъ на каторгу матросамъ, «настроениемъ» которыхъ также интересовало его, но въ тѣхъ преступленіи и вѣдѣтъ несазанно несчастныи и жалые матросы устрѣтъ разгадавъ подвохъ адмирала и отвергаа его «брѣтснѣ». Какъ жаль, что отнѣхъ несчастнымъ людямъ не пришлось ваятѣ до конца то, что несподобно было совершить въ ихъ мыслѣхъ и въ ихъ сердцахъ; а эти мыслѣ таковы: глѣтъ ваяъ, адмиралъ, индифферентъ съ нами; братаны съ нами, вы какъ будто хотѣте послать черезъ наши головы «брѣтснѣ» прѣлтъ тѣмъ, кто ввергъ насъ въ

дакъ бомбы въ губернаторовъ? Или чтобы Коковшину стрѣлать въ городовыхъ и стражниковъ? О Павловичъ и говорить нечего: онъ настолько строго и миропопостыионенъ, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда командъ ваятѣ его за носъ, онъ сначала старается доказать ему, что онъ не имѣетъ никакого права ваятѣ набоисвой носъ, и только въ случаѣ констатированнаго командиромъ упорства ваятѣ дворянка и ваятѣ ему сохранно и съ соблюдѣннѣмъ всѣхъ каноничѣскъ формъ отнѣаи прѣлтъ въ ближайшій участокъ.

И вдругъ—революционеры, и вдругъ доставлены, такъ сваятъ, нѣтъ законнаго ваятѣ не возмутительно, душа Тривичкинъ! И еще Мещаниномъ кричатъ, что мы шуаимъ всю Россію. Нуауа—тѣтъ шуауа. Чѣмъ вы хуже другихъ? Вѣдъ за это время только днѣаиыи не шуауа Россію... По мы не умываемъ, душа Тривичкинъ, мы еще удивлены, все равно—подъ ваятѣмъ нѣбуау друаимъ флотомъ, по выплываю, и еше устрѣтъ бюрократамъ носъ. За насъ пародъ... Впрочемъ, тѣтъ это и георгои? Теперь народомъ нолое не падуеи... Баясѣ, старанъ подѣтвенъ примѣа... Однако, будь здоронъ. Цѣлаю тебѣ и врѣаю жу твою руку.

Твой другъ **Валъ Хлестковскъ.**
Съ подданными явнѣ:
Нематскій.

Родичевъ готовить новую рѣчь, чтобы правительству снести голову съ плачу.

А вину, на поминъ леги, Работать «трудностями». И снѣхъ дѣлъ спеціаліста, Готовятъ бомбы анархисты... Бюрократы! брысь! Русъ родная, обзирись! Стншн нѣтъ оченъ поправанъ. Бому пичаѣтъ, всѣ тоже въ восторгѣ. Говорятъ, что мои стихъ не уступаютъ мелеиновскому «Буревѣстнику», но еще выносятся.

Но я унаюаа восторгу. Вернее въ прерываюу разсказу. Итѣтъ, а снѣхъ въ Стоговалѣ и жаль, воя насъ прѣлтъ. Наша газета настоячно твердилъ, что работанную Думу надо созвать опятъ въ прежнемъ составѣ нѣтъ можно сворѣе, немедленно, сегодня, а не то Россія пропадетъ, народъ поднимется, кровь прольется и, не помню ужъ, какъ наступитъ ужасъ. Знаю только, что ужасовъ предсказывалось многу. Читая наша газета, я каждую минуту ваялъ, что Стоговалѣ прѣлтъ нѣтъ телеграмму:

—Иванъ Александровичъ, немедленно прѣлтъ управитѣль министертвонъ.

На вселій случай ваялъ швейцару гостиницы, если получатъ телеграмму, не задерживать ея, а сейчасъ же доставитъ нѣтъ въ собственныи руки, все равно—во всякое время дня и ночи. По сегодня прѣлтъ, наступало завтра, потомъ послѣзавтра и т. д., а телеграммы все не было,

по вопросу: не было ли нѣтъ телеграммъ швейцаръ немѣлжно отыскалъ: —Внѣтсѣрять!

Чортъ возьми, надоаъ опятъ нѣтъ со своимъ «контрибуціонизмомъ». Перестала давать ему на чай. Кстаи и денги вышала, а «товарищамъ» ничего не прѣлтъ: должно быть, канонныя лавы плохо экспропріированъ.

Потомъ вижу—наши газеты снѣтнѣа тѣтъ. Уже не требуютъ Государственной Думы въ старомъ составѣ, а согласны и на новую, лишь бы покороѣ, сегодня, сейчасъ, сію минуту, а не то народъ повстанетъ, и опятъ будетъ тѣтъ ужасовъ. Ну, дуавай, нуеужнъ и это не подѣлтъствѣтъ? А подѣлтъ народъ, какъ парочку, не повстанетъ—я basta! Ну, что ты съ нимъ удрѣлешь? Прѣла, удалось нѣтъ устроить бунта въ Кронштадтѣ и Свободѣ; но это вышла канва-то ерунда на чужомъ языкѣ. Народъ отъ отъхъ бунтовъ не ваялѣ, нѣтъ не возмущенъ, а, ваятѣе, еше болѣе заробѣлъ. На забастовку

